

Удаление друга в WeChat сопровождается подтверждающим сообщением, требующим двойного подтверждения, что практически исключает возможность случайного удаления. Таким образом, единственным, кто мог получить доступ к телефону и знать пароль, оставался Хань Чжоу.

Но зачем Хань Чжоу удалил доктора Суна? Цзинь Шуань вспомнил, что он не менял записку для доктора Суна, и его лента в WeChat была заполнена обычными повседневными постами. Судя по WeChat, посторонний человек вряд ли мог понять, кем был доктор Сун.

Тут Цзинь Шуань вспомнил нечто пугающее. Утром после возвращения из бара Хань Чжоу с раздражением спросил, не изменял ли он, и упомянул, что видел во сне, как его любовницей был император, увлекающийся живописью.

А имя доктора Суна в WeChat было «Сун Хуэйцзун». Сун Хуэйцзун был известен своими художественными талантами и даже получил прозвище «император живописи и каллиграфии». Получается, это и был тот самый император, увлекающийся живописью!

Почему же Хань Чжоу решил, что доктор Сун — любовник?

Цзинь Шуань не стал углубляться в размышления и сразу же позвонил доктору Сун. Услышанное заставило его похолодеть.

Доктор Сун объяснил, что получил сообщение с запросом посреди ночи. Будучи сонным и неспособным к анализу, он просто ответил парой строк, после чего его внезапно заблокировали. Когда он получил звонок от Цзинь Шуаня, то тоже хотел прояснить ситуацию, но увидел, что тот сам в замешательстве.

— Я тебе скриншот отправлю, — голос доктора Суна звучал с оттенком раздражения. — Хорошо, что я тогда был слишком уставшим и не успел удалить твой WeChat, а потом просто забыл об этом. Иначе бы я умер, невинно обвинённый!

Не дожидаясь окончания разговора, доктор Сун отправил скриншот:

[Цзинь Шуань: Мой муж всегда хорошо переносит алкоголь, но сегодня он опьянел необычно быстро, и его поведение в пьяном состоянии отличается от обычного.]

[Цзинь Шуань: Проще говоря, он всегда был человеком с хорошим поведением в пьяном виде, но сейчас он стал более раздражительным и агрессивным.]

[Цзинь Шуань: Он, скорее всего, не переключился на другую личность, так как всё ещё понимает наши отношения.]

[Цзинь Шуань: Может ли основная личность быть подвержена влиянию других личностей, что приводит к таким изменениям? Или это признаки того, что другие личности борются за контроль над телом?]

[Сун Хуэйцзун: Не переживай пока. Его эмоциональные перепады могут быть просто результатом опьянения.]

[Сун Хуэйцзун: Что касается остального, я смогу помочь тебе разобраться, когда буду трезвым. Сейчас моя голова как в тумане. Завтра днём я буду дома, можешь прийти, чтобы обсудить подробнее.]

[Цзинь Шуань: Не пиши мне больше. Что бы ни было между нами раньше, на этом всё закончено!]

[Сун Хуэйцзун: ?]

[— Цзинь Шуань включил проверку друзей. Вы ещё не друзья...]

Увидев всю эту переписку, Цзинь Шуань невольно усмехнулся. Оказывается, Хань Чжоу действительно ревновал!

Если рассматривать весь контекст, сообщения от аккаунта Сун Хуэйцзуна были абсолютно нормальными. Ошибка заключалась в том, что Цзинь Шуань, опасаясь, что Хань Чжоу увидит его запрос, удалил диалог после отправки сообщений. Поэтому, когда доктор Сун ответил, Хань Чжоу увидел лишь обрывок разговора, который действительно мог вызвать подозрения. Добавьте к этому, что в тот момент парень с пирсингом в брови начал его донимать, и для уже раздражённого пьяного человека такие стимулы легко могли вызвать гнев — хотя это и не соответствовало характеру Хань Чжоу.

Затем Цзинь Шуань задался другим вопросом: если Хань Чжоу действительно был так зол и ревнив, почему на следующий день он не спросил об этом прямо?

Если пьяный Хань Чжоу мог находиться под влиянием второстепенной личности, то после протрезвления он должен был вернуться в нормальное состояние. И судя по всему, он действительно вернулся. Если бы он подозревал, что его муж изменяет, он бы не стал скрывать это, а прямо спросил бы, а не намекал бы через «сон об измене».

— Честно говоря, я бы посоветовал тебе привести его ко мне, — сказал доктор Сун, узнав, что WeChat был удалён Хань Чжоу. Он был ещё больше раздражён. Если бы не деньги, он бы точно не взялся за такое дело. Если вылечишь — нечем хвастаться, а если не вылечишь — испортишь репутацию.

— Позволю себе сказать прямо, — вздохнул он. — Я не могу ставить диагноз на расстоянии, основываясь только на твоих описаниях. Ты предоставил слишком фрагментированную информацию, что позволяет мне сделать несколько предположений. Пойми меня правильно: если бы ты был врачом, как бы ты лечил пациента, который даже не показывается на глаза? В психологии и психиатрии мы тоже должны использовать методы «осмотра, выслушивания, опроса и ощупывания», проводить различные тесты и заборы образцов. Как ты думаешь, кто будет отвечать, если диагноз окажется ошибочным?

Сказав это, доктор Сун сам невольно усмехнулся. Цзинь Шуань понимал его трудности и пообещал постараться привести Хань Чжоу.

Эта проблема тяготила его с самого утра. Он хотел затронуть этот вопрос за ужином, но неожиданно старый Юй позвонил Хань Чжоу и попросил его привести его на обед. За столом Хань Чжоу уговорил старого Юя остаться, и Цзинь Шуань не смог завести разговор.

Хань Чжоу рассказал шутку, но не получил ответа. Он хлопнул Цзинь Шуаня по плечу:

— О чём думаешь? Ты с самого начала молчишь.

— А? — Цзинь Шуань очнулся, посмотрел на него, затем на район перед ними. — А твой брат... как он поживает?

— Всё нормально, — Хань Чжоу взял его за руку, переплетая пальцы. — Я вчера в обед вернулся и поел с ним. Ты забыл? — Он играл их руками, похлопывая одной рукой по другой, и смотрел на Цзинь Шуаня. — Почему ты о нём вспомнил?

— Ничего... — Цзинь Шуань опустил глаза. — Просто впереди твой район, я увидел и подумал о нём. — Он сглотнул. — Как его социофобия? Я недавно познакомился с очень профессиональным психологом, может, стоит предложить твоему брату сходить к нему.

Хань Чжоу перестал хлопать руками, его сердце заколотилось, настроение сразу ухудшилось. — Я тоже искал специалистов, но он не хочет сотрудничать. Не выходит из дома и не пускает никого внутрь. Именно после того, как я нашёл ему врача, он стал ещё больше бояться людей.

Цзинь Шуань промолчал, но его кровь закипела. Он сжал руку Хань Чжоу, закрыл глаза, затем открыл их и через некоторое время произнёс:

— Если Хань Дун боится людей, как он тогда смог отправиться в путешествие?

Как Хань Дун смог отправиться в путешествие один?

Художник с тяжёлой формой социофобии, который боится общаться с посторонними, но может отправиться в одиночку на пленэр — это явное противоречие.

Так как же Хань Дун смог реализовать это противоречие?

Подобные вопросы накопились у Цзинь Шуаня в голове, но он обычно осторожно делал вид, что ничего не замечает. Материализованная идеология кажется удивительной и безупречной, но на самом деле она подобна надутому шарик, который может лопнуть от одного укола.

Этим «уколом» для Цзинь Шуаня стал Джордж Файнс.

Идеология, чтобы обрести форму, требует чрезвычайно сильного желания. Цзинь Шуань возродился с жадной мести. Если бы он смог уничтожить всех, кто мучил его, то смог бы вернуться в прах и окончательно исчезнуть в этом мире.

Хань Чжоу однажды спросил его, ненавидит ли он медсестру, которая отпустила Файнса. Цзинь Шуань долго молчал, но внутри он был в смятении. Ведь эта медсестра не только мучила его, но и отпустила его врага. Он должен был ненавидеть её, но, оглядываясь назад, понимал, что без неё он бы не смог снова увидеть отца и не встретил бы Хань Чжоу.

Как говорил Лао-цзы, «беда может обернуться благом, а благо — бедой». Именно осознав это, Цзинь Шуань смог спокойно относиться к расстройству личности Хань Чжоу.

Цзинь Шуань не спешил его лечить, боясь, что если «Хань Цзя» будет уничтожен, ужасные воспоминания Хань Чжоу всплывут на поверхность, и эти истины могут стать для него смертельным ударом.

Но множественная личность — это нестабильный фактор. Последние странные поступки Хань Чжоу сильно беспокоили Цзинь Шуаня. Вспоминая ту ночь в баре, он чувствовал холод по спине. Если бы его не было рядом, кто бы смог остановить Хань Чжоу?

Чтобы предотвратить беду, Цзинь Шуань должен был разобраться в болезни Хань Чжоу, и для этого нужен был профессиональный врач, который смог бы поставить диагноз.

<http://bllate.org/book/15564/1415640>